

Плохой финал заранее отброшен

...Чума на оба ваши дома" Г. Горина
и "Акомпаниатор" А. Галина на московской сцене

На премьерах в Театре имени Вл. Маяковского и в "Современнике" — аншлаг.

Интереснейшая вещь — природа успеха того или иного спектакля. Совсем не редкость, когда с точки зрения театроведа постановка прямо-таки сама подставляет себя под критические удары. Но без защитная и во многом вроде бы виноватая перед безжалостным суждением профессионала, она с гордостью может парировать только одним — восторженной реакцией зрительного зала.

В принципе, мнение критики и публики может и не совпадать. Не обзано совпадать. Профессиональный аналитический взгляд на сценическое произведение — это всегда некое проблемно-идеальное представление об эстетических, нравственных, гражданских функциях театра. Сегодня почти безошибочно можно констатировать, что подобный анализ, увя, мало кому нужен — во всяком случае, напечатать объемную серьезную теоретическую статью практически нелегко. Хлесткая, еще лучше, ядовитая заметка куда как предпочтительнее. И все-таки в том, как некогда истории театра пространно, многословно, неспешно разбирались в природе театрального искусства, его просветах и достижениях, был свой резон. Не сиоиминутный, конечно. Подобное внимание как бы исподволь, неторопливо, но все-таки вносило свою лепту в общее формирование движения нашей сцены, ее целей и ценностей.

Разнообразные и порой необъяснимые причины театрального аншлага — сезон дает нам повод об этом поразмыслить. Правда, сегодня начинает казаться, что, как у индо-принца крови, роскошный прием как бы запрограммирован задолго до самой премьеры.

Постановку пьесы Г. Горина "Чума на оба ваши дома" в Театре имени Маяковского осуществила Т. Ахримова. Переполненность зала буквально ошеломляет, хотя уже давно стоило бы привыкнуть, что здесь не бывает пустых кресел. Театр этот — всегда актерское созвездие и сценический праздник. Ахримова прекрасную усилку урочища учителя А. Гончарова и явно находится под обаянием постановочных приемов М. Захарова. Она любит тщательную работу с актерами, подавая залу крупно, ярко, темпераментно. Уже в одном из первых ее спектаклей — "Круг" С. Мозма — Москва "бегала" на Т. Васильеву. Как правило, Ахримова работает со звездами. И на этот раз у нее на сцене А. Лазарев, С. Немоловев, Н. Волков. Имеет широко известность, любимые. На их ходил, ходят и будут ходить. Но в этом спектакле есть и режиссура и собственное открытие интересного исполнителя. В "Чуме" всеобщее внимание привлеч А. Лобочук, актер, хотя и имеющий славу заслуженного, но доселе не слишком тревожащий воображение зрителя. И вдруг — хрупкая, изящная, несколько надломленная индивидуальность, в которой есть что-то напоминающее О. Далия. Что-то от старинного ампула героя-любимца, не чуждого тосту на театральной нашей сцене.

У что же касается общего постановочного решения, то 2 нем явно царит избыточная сценическая пышность. И она нравится зрителю. Как нравятся и откровенно сентиментальный финал, вызвавший шквал аплодисментов. Хотя, думается, пьеса Горина не слишком претендует на какие-либо особо броские постановочные эффекты.

Зачем вообще так настойчиво

Вверху: сцена из спектакля "Чума на оба ваши дома".
Внизу: сцена из спектакля "Акомпаниатор"

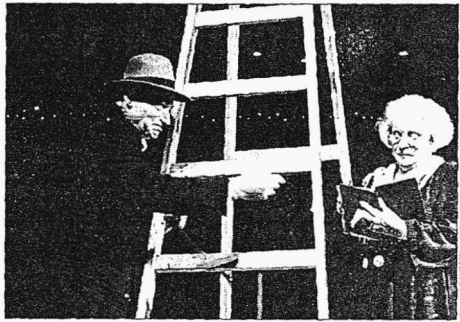
пишет Горин свои паравразы классических сюжетов? Ответить нетрудно — он, лишь отпавываясь от хрестоматийного произведения, неизменно интересуется умонастроением, проблемой дня сегодняшнего. Он весь — в нашем времени, о котором умеет говорить умно, ярко, но столько с юмором, сколько с печальной философской иронией.

Идя на встречу с произведением Г. Горина, мы всегда ждем его заинтересованного взгляда на собственную жизнь. И редко ошибаемся. Для меня "Чума" не стала исключением. В ней сквозит витиеватое усложненность повествования — некоего продолжения "Ромея и Джульетты" — вдруг проступила боль, тревога, даже определенная растерянность интеллигентного разума перед жесточайшей действительностью.

Не счесть печальных повестей как в истории, так и в сегодняшней реальности. И что с того? Чем они нас научили, что предостерегли, от чего предостерегли? Слова, слова... Они — сами по себе, а неизменно печальная людская доля — сама по себе.

В театре "Современник", что называется, "висит на люстрах", когда идет спектакль "Акомпаниатор" (пьеса и постановка А. Галина). И вновь зритель уже априори настроен на самое активно-благожелательное восприятие премьеры. Аплодисменты предшествуют ей, а не только ее завершают. Чем мы удивляемся? Мы знаем, что Галин всегда защищает сухих и убогих. Он обращается в своем творчестве к судьбам трудным, к людям обездоленным, оказавшимся на обочине жизни. Но в печати суверенного существования своих героев он способен разглядеть их благородную стойкость и укрепить ее. Он сострадает людям и уважает их. В их нищенском, мало кому заметном мире он упреждает — что-то есть в этом от Диккенса — своеобразную силу смирения, которая, пожалуй, только и помогает выстоять. Проблема что ни на есть насущная для миллионов наших соотечественников. От Галина ждали современного слова, Галин его произнес.

В последние сезоны наш театр не столько открывал новые имена — драматургические, режиссерские, актерские, — сколько все более уверенно и основательно опи-

рается на имена, давно любимые, апробированные десятилетиями успешной работы. И это не плохо. Это — некий знак времени. Наступила по прошлому все более набирает силу — жесточайший пресс собственных будней лишь способствовал этому.

И от Горина, и от Галина получается, что на что надеялись. Как и в милом исполнении, занятых в этих двух постановках.

А. Лазарев и С. Немоловев ("Чума на оба ваши дома") — давние любимцы зрителя. Они и на этот раз — основной центр притяжения зала. Темперамент, юмор, отточенного мастерства им не занимать. И все-таки аллодируют они не только за артистическое изщество, продемонстрированное в этом постановке, но и за давно знакомые, но в этот раз трепетные, сильные духом, которые стали уже неотъемлемой частью нашего искусства.

А вот на сцену "Акомпаниатор" выходит Л. Иванов. Она еще и рта не успела открыть — буре аллодисментов. Еще бы! Ее персонажи — многочисленные неслепые, старомодные, горластые тетки — прямо из самой гущи народа. Л. Иванов, актриса смелая, умная, с безграничным юмором, знает, как показать тех, на ком, как говорится, земля держится. В том же спектакле — восторг при первом же появлении В. Габра: уже не одно десятилетие попадаем мы под обаяние его сценических героев и великолепного мастера.

Как все-таки умен, целенаправлен, художественно полнокровен был (и остается?) наш театр! Он говорил о несовершенстве нашей современности, о драме маленького человека. Он поведал о любви

и насильем, он поддерживал нравственные корни бытия, доказывая, что сформированы они всей историей человечества. Ныне наше сценическое искусство много проще, незамысловатее, не столько отягощено серьезными проблемами. И времена изменились, и некая исчерпанность идей — встает, и коммерция диктует: свои условия — ведь не просто — жить, выживать, необходимо. А театральные залы, во всяком случае в Москве, полны. Почему? Тем, особая, далекая от простячного ответа. Однако все-таки начинает казаться, что нынешняя тета к отечественной сцене в незначительной степени определена ее высокими давними победами. Она, эта зрительская приверженность театру, о которой бывал гражданской активностью, о которой сегодня и говорить не принято, словно как-то, даже смешно. Но мы, тем не менее, бежим на тех же Горина и Галина. Аллодируем нашим немеркнущим актерским звездам, Штурмуем "Современник", Таганку, Тюз. Спешим на спектакли Фоменко, Стурца, Фокина, Захарова... И испытываем боль от несуровости мхатовского вечера, посвященного столетию великой театральной идеи.

К счастью, кажется, мы еще не все забыли. Мы помним славные биографии, судьбы, репутацию нашего театрального дела. И потому переступаем порог театра с надеждой. Ибо вновь и вновь ждем от родной сцены откровенный, потрясений, достойный и ума, и чувства.

Ждем у нас есть на это право, основания, традиции.

Зал полон.

Ирина ВАСИЛИНИНА